

Адвокатам объявлено предупреждение за ненадлежащее исполнение ими своих профессиональных обязанностей, выразившееся в том, что они не предприняли всех необходимых действий для установления движения искового заявления доверителя

Адвокатам объявлено предупреждение за ненадлежащее исполнение ими своих профессиональных обязанностей, выразившееся в том, что они не предприняли всех необходимых действий для установления движения искового заявления доверителя, поданного вместе с заявлением о принятии мер по обеспечению иска. Другие дисциплинарные обвинения признаны необоснованными.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 30 октября 2019 г. с участием представителя заявительницы Г-ой, гражданина Е. ...дисциплинарное производство в отношении адвокатов П. и С., возбужденное по жалобе Г-ой от 11 июня 2019 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 25 сентября 2019 г. адвокатами П. и С. допущено ненадлежащее, вопреки положениям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г-ой, которое выразилось в неосуществлении ими в период с 27 декабря 2017 г. по 19 февраля 2018 г. всех возможных мер для установления движения искового заявления Г-ой о разделе общего имущества с Г-им, которое было подано в Н. районный суд города Москвы 21 декабря 2017 г. вместе с заявлением о принятии мер по обеспечению иска.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявительница жалобы Г-ая в заседание Совета не явилась, направила своего представителя Е., который с Заключением Квалификационной комиссии согласился в полном объеме.

Адвокаты П. и С. в заседание Совета не явились, направили в Совет Адвокатской палаты города Москвы заявление от 28 октября 2019 г., в котором сообщили, что с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в Заключении от 25 сентября 2019 г., они согласны в полном объеме, нарушения, установленные Квалификационной комиссией, признают, а также сообщили о невозможности явки в заседание Совета в связи с профессиональной занятостью и просили рассмотреть дисциплинарное производство в их отсутствие.

...Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвокатов П. и С., выразившиеся в том, что, вопреки положениям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокаты П. и С. в период с 27 декабря 2017 г. по 19 февраля 2018 г. не предприняли всех возможных мер для установления движения искового заявления Г-ой о разделе общего имущества с Г-им, которое было подано в Н. районный суд города Москвы 21 декабря 2017 г. вместе с заявлением о принятии мер по обеспечению иска.

Указанные нарушения нашли свое подтверждение в материалах дисциплинарного производства и признаны адвокатами П. и С.

Так, в соответствии с Соглашением об оказании правовой помощи от 13 декабря 2017 г. ...адвокаты П. и С. приняли поручение Г-ой представлять ее интересы в судебных органах РФ по вопросам расторжения брака, определения места жительства несовершеннолетнего ребенка, взыскания алиментов и разделе общего имущества, приобретенного в период брака с Г-им.

Согласно копии искового заявления, подписанного в качестве представителя Г-ой адвокатом П., содержащего требования Г-ой к Г-му о разделе общего имущества, приобретенного в период брака, с отметкой экспедиции Н. районного суда города Москвы о принятии, указанное исковое заявление было сдано в суд 21 декабря 2017 г. В исковом заявлении содержались требования о разделе приобретенного в период брака общего с Г-им имущества, включая квартиру, расположенную по адресу: Московская область ...район, г/п... рабочий поселок... ул. ... д. ... кв. ... а также 100% доли в уставном капитале ООО «...».

В качестве приложения № 15 к исковому заявлению Г-ой указаны «копии искового заявления для ответчика и третьих лиц». Никаких отметок об отсутствии данного приложения при принятии искового заявления экспедицией Н. районного суда города Москвы не было сделано. Тем не менее 26 декабря 2017 г. федеральным судьей Н. районного суда города Москвы... вынесено определение об оставлении искового заявления Г-ой без движения по причине отсутствия копии искового заявления для ответчика. При этом, как следует из описи материалов гражданского дела, светокопия которой предоставлена менты с целью устранения недостатка поданного искового заявления (отсутствие копии для ответчика), на который указано в определении от 26 декабря 2017 г., в суд не представлялись.

В материалы дисциплинарного производства представлено вынесенное 19 февраля 2018 г. федеральным судьей Н. районного суда города Москвы... определение о принятии искового заявления Г-ой к производству. Ни о каком оставлении поданного искового заявления без движения и представлении в суд копии искового заявления для ответчика во исполнение ранее вынесенного определения суда в определении о принятии искового заявления к производству не указывается.

Как следует из информации о гражданском деле... в производстве Н. районного суда города Москвы по иску Г-ой к Г-му, размещенной на официальном портале судов общей юрисдикции в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу www.mos-gorsud.ru, исковое заявление Г-ой было зарегистрировано 16 февраля 2018 г. и в тот же день принято судом к производству. Какие-либо сведения о регистрации искового заявления после его поступления в суд 21 декабря 2017 г., об оставлении его без движения определением от 26 декабря 2017 г., о предоставлении истцом недостающих документов в информации о деле на сайте www.mos-gorsud.ru отсутствуют.

На основании изложенных обстоятельств Совет вслед за Квалификационной комиссией соглашается с выводом, который разделяют все участники дисциплинарного производства, о том, что определение об оставлении искового заявления без движения от 26 декабря 2017 г. было вынесено судом без законных на то оснований, при этом на официальном портале судов общей юрисдикции в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу www.mos-gorsud.ru информация о движении искового заявления Г-ой отображалась

некорректным образом, а именно, не была отображена информация о поступлении искового заявления в Н. районный суд города Москвы 21 декабря 2017 г. и оставлении его без движения определением суда от 26 декабря 2017 г. Также некорректно указана дата вынесения судом определения о принятии искового заявления Г-ой к производству: согласно данным сайта – 16 февраля 2018 г., согласно имеющемуся тексту определения о принятии искового заявления к производству – 19 февраля 2018 г.

Вместе с иском заявлением 21 декабря 2017 г. в Н. районный суд города Москвы было сдано заявление о принятии мер по обеспечению иска, также подписанное в качестве представителя Г-ой, адвокатом П. Как следует из его текста, который имеется в материалах дисциплинарного производства, в указанном заявлении содержалась просьба о принятии мер по обеспечению иска в отношении имущества, составляющего предмет требований Г-ой, в частности, о запрете ИФНС России №... по городу Москве осуществлять любые регистрационные действия в отношении ООО «...», связанные с внесением изменений в учредительные документы, а также возможными реорганизацией и ликвидацией. Таким образом, на момент обращения в суд с исковыми требованиями адвокатам П., С. и их доверительнице Г-ой была очевидна необходимость принять процессуальные меры срочного характера для немедленной защиты интересов истца ввиду возможных действий ответчика, вследствие которых интересы Г-ой могли быть нарушены по причине невозможности исполнения судебного акта, который может быть постановлен по требованиям Г-ой. Такие действия адвокатами П. и С. были предприняты в виде составления заявления о принятии мер по обеспечению иска в порядке ст. 140 ГПК РФ и направления его в суд вместе с иском заявлением 21 декабря 2017 г.

Поскольку заявление о принятии мер по обеспечению иска не могло быть рассмотрено судом до принятия искового заявления Г-ой к производству, обязанностью адвокатов П. и С. было предпринять все возможные меры для обеспечения принятия Н. районным судом города Москвы искового заявления Г-ой к производству.

Вопрос о принятии искового заявления к производству в соответствии со ст. 133 ГПК РФ должен быть рассмотрен судом в течение пяти дней с момента его поступления в суд. Согласно ст. 141 ГПК РФ заявление об обеспечении иска рассматривается судом в день его поступления, о рассмотрении заявления судом выносится определение.

Руководствуясь изложенными нормами процессуального законодательства, адвокаты П. и С. должны были исходить из обязанности Н. районного суда города Москвы принять исковое заявление Г-ой к производству и рассмотреть заявление о принятии мер по обеспечению иска не позднее 26 декабря 2017 г.

Как следует из объяснений адвокатов П. и С., которые Квалификационная комиссия сочла достоверными, они пытались получить информацию о движении искового заявления Г-ой и рассмотрении заявления о принятии мер по обеспечению иска на официальном портале судов общей юрисдикции в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также обращаясь с устными запросами к работникам канцелярии Н. районного суда города Москвы и к судьям. Однако на устные запросы адвокатов никакая информация представлена не была, на указанном выше официальном сайте какая-либо информация до 16 февраля 2018 г. отсутствовала.

Не располагая даже информацией о поступлении поданного 21 декабря 2017 г. искового заявления на рассмотрение судье, адвокаты П. и С. должны были предполагать, что это вызвано бездействием сотрудников аппарата суда, вследствие чего сданные в суд документы просто не были переданы судье, либо переданные документы судьей рассмотрены, и по ним приняты процессуальные решения, но вследствие технической ошибки эти действия не были отображены на официальном сайте суда, и о них не были осведомлены технические сотрудники суда, предоставляющие информацию участникам судебных разбирательств.

В соответствии с подп. 1, 8 п. 1 ст. 39 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» приемка и выдача документов, ведение учета движения дел и сроков их прохождения в суде осуществляются аппаратом суда. Таким образом, на основании имеющейся у них информации адвокаты П. и С. должны были полагать, что права их доверительницы Г-ой на принятие к производству и рассмотрение ее искового заявления, а также заявления о принятии мер по обеспечению иска в установленные процессуальным законодательством сроки нарушаются вследствие ненадлежащего исполнения сотрудниками аппарата Н. районного суда города Москвы своих обязанностей.

Согласно подп. 1, 5 п. 3 ст. 35 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» организацию работы районного суда общей юрисдикции осуществляет его председатель. Он же осуществляет общее руководство аппаратом суда.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией и полагает, что, начиная с 27 декабря 2017 г., когда процессуальные сроки для принятия искового заявления Г-ой к производству и рассмотрения заявления о принятии мер по обеспечению иска истекли, и на основании информации, которой располагали адвокаты П. и С., имело место нарушение прав их доверительницы вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей аппаратом суда. Учитывая согласованную с Г-ой необходимость в совершении срочных действий по защите ее прав и интересов в форме мер по обеспечению иска, адвокаты П. и С., помимо

формальных действий, направленных на получение информации относительно движения поданного искового заявления, могли и должны были предпринять возможные действия по защите нарушенных прав доверительницы Г-ой, в частности, посредством направления письменного обращения на имя председателя Н. районного суда города Москвы.

При направлении адвокатами П. и С. от собственного имени либо от имени заявительницы Г-ой письменного обращения на имя председателя Н. районного суда города Москвы относительно отсутствия движения по поданному в суд 21 декабря 2017 г. исковому заявлению они с высокой вероятностью получили бы информацию о вынесении судьей... 26 декабря 2017 г. определения об оставлении искового заявления без рассмотрения, после чего они могли бы предпринять действия по надлежащей защите прав доверителя в сложившейся ситуации, например, представить (фактически повторно) в суд копию искового заявления для ответчика Г-го.

Однако подобные, как и любые иные активные действия по защите прав доверительницы Г-ой, адвокатами П. и С. предприняты не были.

Указанное бездействие Совет признает ненадлежащим исполнением адвокатами профессиональных обязанностей перед доверительницей Г-ой, вопреки установленным положениями подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанностям адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, своевременно, активно защищать права и интересы доверителя. То есть при наличии обстоятельств, обуславливающих необходимость принятия срочных процессуальных мер для защиты интересов доверителя, в частности, обращения с заявлением о принятии мер по обеспечению иска, обязанностью адвоката является не только составление соответствующего заявления и направление его в суд, но и осуществление всех возможных действий с целью добиться его рассмотрения судом в процессуальные сроки, предусмотренные законодательством.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвокатов П. и С. в отношении указанного дисциплинарного обвинения опровергнутой, а их вину в нарушении требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокатов П. и С. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно было совершено по грубой неосторожности и привело к нарушению прав доверительницы в части непринятия

своевременных мер, направленных на обеспечение иска. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокаты П. и С. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекались. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокатам П. и С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно с этим Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения настоящего дисциплинарного производства в отношении адвокатов П. и С. в оставшейся части.

В части дисциплинарного обвинения в адрес адвокатов П. и С. в том, что они «вынудили» заявительницу Г-ю нести расходы на нотариальное удостоверение выданной на их имя доверенности, Совет соглашается с Квалификационной комиссией и считает его явно надуманным. В соответствии с п. 1 ст. 53 ГПК РФ полномочия представителя на ведение дела должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. Согласно п. 5 той же статьи полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Как следует из п. 1 ст. 54 ГПК РФ, представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, однако полномочия на совершение ряда процессуальных действий, включая подписание искового заявления, предъявление исполнительного документа к взысканию, должны быть специально оговорены в доверенности. Из предоставленных в материалы дисциплинарного производства копий искового заявления и заявления о принятии мер по обеспечению иска усматривается, что они подписаны адвокатом П. в качестве представителя Г-ой. Протоколами заседаний Н. районного суда города Москвы по гражданскому делу... подтверждается, что Г-кая в судебных заседаниях 10 мая, 6 и 27 июня, 26 июля и 7 августа 2018 г. лично не участвовала, ее представительство осуществляли адвокаты на основании выданной доверенности. Таким образом, полномочия, предусмотренные выданной Г-ой на их имя доверенностью, адвокатами П. и С. были использованы для представления ее интересов в судебном разбирательстве. Какие-либо нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре со стороны адвокатов П. и С. в данной части отсутствуют.

Аналогичным образом Совет соглашается с Квалификационной комиссией и не усматривает ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверительницей Г-ой со стороны адвокатов П. и С. в связи с совершением ими процессуальных действий, на которые указывается в жалобе: заявлением ходатайств об отложении рассмотрения дела по причине неявки стороны спора, третьего лица, в связи с необходимостью ознакомления с его материалами дела, даже если последующее, после отложения, ознакомление с материалами дела адвокатами не производилось. Органы адвокатского самоуправления не

считают возможным вмешиваться в избранную адвокатом тактику ведения дела, в рамках которой адвокат, основываясь на собственных знаниях, опыте и понимании процессуальной ситуации, принимает решения о совершении тех либо иных процессуальных действий, настаивает на скорейшем рассмотрении дела либо предпринимает процессуальные шаги по его отложению. При этом следует отметить наличие очевидных технических ошибок, содержащихся в протоколах заседаний Н. районного суда города Москвы. Так, например, в протоколе судебного заседания от 7 августа 2018 г. в качестве представителя Г-ой указана «П-ва, гражданка РФ, личность установлена по паспорту». Аналогичная техническая ошибка содержится в протоколе судебного заседания от 10 мая 2018 г., где указано о заявлении представителем истца ходатайства об отложении рассмотрения дела «ввиду неявки истца». Очевидно, что указанные технические ошибки никак на права и обязанности Г-ой не повлияли, разумные основания настаивать на принесении адвокатами в данной части замечаний на протокол судебного заседания отсутствуют.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией и считает также надуманным довод Г-ой о том, что адвокаты П. и С. не обратились с апелляционной жалобой на постановленное Н. районным судом города Москвы 7 августа 2018 г. решение и не разъяснили ей порядок его обжалования в апелляционном порядке. В тексте судебного решения, которое Г-ая получила от адвоката П., указано, что оно «может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке в Московский городской суд через Н. районный суд города Москвы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме». Таким образом, о возможности обращения с апелляционной жалобой на решение Н. районного суда города Москвы от 7 августа 2018 г. Г-ая была осведомлена и признала это при рассмотрении дисциплинарного производства. При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия считает достоверными объяснения адвокатов П. и С. о том, что Г-ая, зная о возможности обращения с апелляционной жалобой на указанное решение суда, такого намерения не высказывала, с соответствующими запросами к ним не обращалась. В устных пояснениях, данных Квалификационной комиссией при рассмотрении дисциплинарного производства, представитель Г-ой Е. пояснил, что обращение с жалобой в отношении адвокатов П. и С. в органы адвокатского сообщества обусловлено необходимостью использовать постановленные по результатам рассмотрения жалобы Г-ой решения для восстановления пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы на решение Н. районного суда от 7 августа 2018 г. Кроме того, заявительница Г-ая не отрицает, что адвокат П. в январе 2019 года по ее поручению, действуя на основании не отозванной Г-ой доверенности, обращался в Федеральную службу судебных приставов России с заявлением о возбуждении исполнительного производства во исполнение решения Н. районного суда города Москвы от 6 июня 2018 г. о взыскании с Г-го в пользу Г-ой алиментов на содержание ребенка. Таким образом, в январе 2019 года Г-ая, безусловно зная о том, что решение Н. районного суда города Москвы от 7 августа 2018 г. ни ею, ни адвокатами П. и С. не было обжаловано, выражала доверие адвокату П., поручая совершать от ее имени и в ее интересах юридически значимые действия. Поэтому в данной части дисциплинарных обвинений Совет

ненадлежащего исполнения адвокатами П. и С. профессиональных обязанностей перед доверительницей Г-ой не усматривает.

В части утверждения заявительницы Г-ой о том, что невозможность признания за ней права на долю в ООО «...», приобретенную Г-им в период брака с нею, вызвана именно ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей адвокатами П. и С., Совет разъясняет, что в соответствии со статьями 23–25 Кодекса профессиональной этики адвоката в компетенцию Квалификационной комиссии и Совета входят установление факта нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и применение мер дисциплинарной ответственности к адвокату, но не анализ материально-правовых последствий такого нарушения. Кроме того, заявительницей Г-ой при рассмотрении дисциплинарного производства не представлены документы, подтверждающие, вследствие каких юридических действий и когда именно Г-ий утратил право на 100% доли в уставном капитале ООО «...». Из данных Единого государственного реестра юридических лиц в отношении ООО «...» усматривается, что в феврале 2018 года в указанный реестр были внесены две записи: 13 и 26 февраля 2018 г. Причем последняя запись датирована периодом после принятия Н. районным судом искового заявления Г-ой к производству, в отношении которого заявительница претензий к адвокатам в части бездействия в связи с неприятием поданного в суд искового заявления не предъявляет. Кроме того, как указывают адвокаты П. и С., и в данной части их объяснения подтверждаются заявительницей Г-ой, ими обсуждалась с Г-ой возможность оспаривания действий Г-го, направленных на прекращение у него права на 100% долей в уставном капитале ООО «...», однако Г-ой решение о предъявлении соответствующих требований не было принято, а в объем ранее заключенного между адвокатами и Г-ой соглашения об оказании юридической помощи такое поручение не входит.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвокатов П. и С. в оставшейся части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.